

Шевченко И. А. Вопрос о народной трезвости в III Государственной Думе (1907—1912) / И. А. Шевченко // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 257—268. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-257-268.

Shevchenko, I. A. (2019). Problem of People's Sobriety in the 3rd State Duma (1907—1912). *Nauchnyi dialog*, 1: 257-268. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-257-268. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 94(47).083:351.761

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-257-268

Вопрос о народной трезвости в III Государственной Думе (1907—1912)¹

© Шевченко Иван Александрович (2019), orcid.org/0000-0003-2651-4846, Researcher ID F-8592-2018, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского» (Липецк, Россия), shevchenko.iwan@gmail.com.

Статья посвящена проблеме разработки в Государственной думе Российской империи III созыва (1907—1912 гг.) комплекса антиалкогольных мер, касавшихся главным образом крестьянского населения страны. Особое внимание уделяется деятельности в этом направлении депутатов из крестьян. Анализируются их подходы к проблеме распространения трезвости в российском селе. Рассматриваются различные этапы работы специальной думской «Комиссии о мерах борьбы с пьянством», среди членов которой выделялся самарский депутат, октябрист, выходец из крестьян М. Д. Челышов. С другой стороны, анализу подвергается реакция российского крестьянства на то, как в Думе происходила разработка антиалкогольного законопроекта. С этой целью в статье привлекаются различные крестьянские письма и ходатайства, направлявшиеся в народное представительство или публиковавшиеся в периодической печати. На основе исторических источников делается вывод о том, что сельские обыватели в рассматриваемый период в качестве наиболее действенной меры борьбы с пьянством видели ликвидацию питейной торговли. Во многом по этой причине правительство в 1914 году пошло на учреждение в стране «сухого закона». Новизна исследования заключается в привлечении разноплановых источников — не публиковавшихся ранее архивных данных, стенографических отчетов думских заседаний, материалов прессы.

1 Статья подготовлена в рамках проекта «Представительные учреждения России начала XX века в борьбе за народную трезвость» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук 2018 года. Проект № МК-6496.2018.6).

Ключевые слова: крестьянство; трезвость; пьянство; Государственная дума; М. Д. Челышов; «сухой закон»; «кабацкая конституция»; Комиссия о мерах борьбы с пьянством.

1. Введение

Изучение проблематики, связанной с потреблением алкоголя, традиционно в России сохраняет высокую степень актуальности, поскольку выводит исследователей на широкий круг вопросов, так или иначе затрагивающих темы социально-бытового, духовно-нравственного и экономического благополучия населения страны [Слободян, 2017]. При этом в каждой конкретной исторической эпохе данная проблематика имеет свою индивидуальную специфику. Начало XX века в этом смысле было отмечено беспрецедентным вниманием органа народного представительства — Государственной думы — к вопросам трезвости и пьянства в Российской империи.

В это время, надо сказать, проблема народной трезвости привлекала к себе внимание со стороны самых разных властных и общественных структур — правительства, Церкви, интеллигенции [Афанасьев, 2007]. По всей стране открывались общества трезвости, в столице начинал свою работу первый в своем роде экспериментальный клинический институт по изучению алкоголизма под руководством академика с мировым именем В. М. Бехтерева [Классики ..., 1988].

Совокупность этих явлений и процессов формировала уже тогда значительный исследовательский интерес к обозначенной теме и продолжает делать это сегодня. Дореволюционная историография вопроса была отмечена основательными научными трудами, сохраняющими и сегодня высокую значимость [Дмитриев, 1911; Фридман, 1914—1916]. Помимо этого, в данный период появлялось большое количество работ непосредственных участников трезвенной борьбы, подчас содержащих субъективные оценки изучаемых явлений, но при этом привлекающих очень богатый фактический материал [Булгаковский, 1902; Коровин, 1897].

Историография советского периода, как правило, касалась темы трезвости и пьянства лишь в попытках обнажить пороки царского прошлого России или в целом буржуазных обществ. Примечательно, что вспышки интереса исследователей к указанной проблематике в основном возникали по случаю активизации трезвеннической политики властей [Ларин, 1929; Зеневич, 1955; Протько, 1988].

С 1990-х годов ситуация начинает меняться в сторону расширения диапазона исследовательских подходов и рассматриваемых сюжетов [Афанасьев, 2007; Демин, 2014; Николаев, 2008]. Для современной историографии вопроса становится также характерным исследование региональных

особенностей потребления спиртного и борьбы с алкогольными излишками [Афанасьев, 2011; Назукина, 2011].

2. Вопрос о потреблении алкоголя в России начала XX века

В центре нашего внимания — российское крестьянство и антиалкогольный вопрос в Государственной думе Российской империи III созыва, тема, недостаточно освещенная в литературе. Целью исследования является анализ влияния крестьян (как депутатов органа народного представительства, так и в целом социальной группы страны того времени) на обсуждение, разработку и реализацию мер, направленных на распространение трезвости в России.

Крестьянство в начале XX века продолжало оставаться самой многочисленной категорией населения страны, в структуре которой, по данным первой всероссийской переписи населения 1897 года, сельские обыватели составляли 77,1 % [Россия ..., 1995, с. 219]. Бытовавшая тогда риторика образованного сообщества (как чиновничества, так и общественных деятелей), проводившего идею необходимости бороться с пьянством в народной среде, по преимуществу как раз и касалась крестьянства, а также фабрично-заводских рабочих, по сути — вчерашних крестьян.

При этом уровень потребления спиртного в стране нельзя назвать критическим для того времени: Россия занимала 11-е место в Европе по количеству потребляемого абсолютного алкоголя [Дмитриев, 2001, с. 43].

В самой империи потребление было неравномерным. По данным и официальной статистики, и независимых экспертов, душевое потребление сорокоградусной водки в городах в середине 1900-х годов составляло около 1,5 ведра в год, в сельской местности — 0,5 [Золотарев, 1909; Озеров, 1912, с. 91].

Таким образом, когда ставился вопрос о необходимости бороться за трезвость в народной среде, а под таковой преимущественно подразумевалось российское крестьянство, власти и общественность имели в виду не размеры, а формы потребления. В отличие от городского населения, пьющего спиртное относительно регулярно и равномерно, сельские обыватели свою условную годовую норму выпивали sporadически — то есть крупными порциями по случаю знаменательных семейных и церковных праздников (феномен «пьянства по случаю») [Воронов, 1913].

Особое звучание данной ситуации добавлял факт существования тогда, в Российской империи, еще с 1890-х годов, казенной продажи питей — государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков. Благодаря этой системе к началу Первой мировой войны отечественный бюд-

жет почти на одну треть состоял из доходов от продажи водки, главным образом крестьянству, являющихся по сути формой косвенного налога, что давало основания политической оппозиции обвинять самодержавие в спаивании собственного народа [Аксенов, 2000, с. 37].

3. Разработка антиалкогольных мер в Государственной думе

С учетом этого обстоятельства заинтересованность в благополучной обстановке в селе в плане потребления алкоголя во второй половине 1900-х годов была подчеркнута на самом высоком правительственном уровне. Российский премьер П. А. Столыпин, выступая в Государственной думе по вопросам актуальнейшей тогда аграрной реформы, заявил, что правительство при реализации комплекса преобразований делало «ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных» крестьян [Стенографические ..., т. 2, стб. 2282].

Все это обусловило появление повышенного интереса Государственной думы к проблемам антиалкогольной борьбы уже в самом начале ее работы. В декабре 1907 года была образована думская Комиссия о мерах борьбы с пьянством, начался долгий путь разработки специального законопроекта, направленного на отрезвление деревни. В составе Комиссии находилось 22 человека, из них — 7 крестьян [Стенографические ..., т. 1, стб. 1002]. К слову, депутатов из крестьян в третьей Думе было существенно меньше, чем в двух предыдущих — 75 человек, или 15 % от общего числа народных избранников [Члены ..., 1913].

И среди них, безусловно, выделялся главный рупор антиалкогольной борьбы Государственной думы — выходец из владимирских крестьян, депутат от Самарской губернии Михаил Дмитриевич Чельшов. Он задавал темп работе Комиссии, регулярно выступал на думских заседаниях и даже заслужил прозвище «самарского Катона» — за умение любую тему, обсуждавшуюся в Таврическом дворце, будь то вопрос о новых налогах или реформе образования, сводить к теме борьбы с пьянством [Никита, 1907, с. 2].

В своих речах Чельшов активно пользовался демагогическими приемами. Желая добиться нужного для себя эффекта, депутат рисовал апокалиптические картины российской деревни, население которой беспорочно пьет две трети года, остальную треть пребывая в похмелье. Впрочем, подобную ситуацию (конечно, существовавшую лишь в его собственном воображении) Чельшов объяснял не природной склонностью хлебопашцев к пьянству, а политикой правительства, направленной, по его мнению, на извлечение сверхдоходов из села посредством казенной винной монополии [Чельшев, 1912, с. 22—23].

Меры, которые предлагал Чельшов для исправления ситуации в селе в лучшую сторону, были весьма категоричными и в основном сводились в идеале к необходимости полностью запретить в стране производство и продажу спиртного, как ближайшая цель рассматривались меры по ограничению доступа сельского населения к алкогольной продукции.

Яркий пример — история с подачей в 1908 году депутатами в количестве 192 человек заявления о необходимости полностью запретить продажу горячительных напитков в сельской местности, сохранив таковую только в столицах, губернских и уездных городах. Среди подписавших заявление была и крестьянская группа депутатов, которые отмечали следующее: «С ослабленной волей и не имея твердости характера, чтобы устоять против соблазна в виде находящейся поблизости винной лавки или шинка, сельское население сбывает даже полученное в голодные годы пособие на продовольствие хлебом и даже семян для посева <...> Мы полагаем, что только полное удаление из сел и деревень мест продажи крепких напитков и сосредоточение их исключительно в городах может прекратить бесшабашное пьянство деревни и поднять народное благосостояние» [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2308, л. 4—4об].

Авторы заявления, предполагая возможные вопросы, сразу выдвинули и свои варианты компенсации бюджетных потерь от претворения такой меры в жизнь. Например, было представлено довольно спорное и откровенно наивное предложение обложить дополнительным налогом лиц свободных профессий и государственных служащих [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2308, л. 4об].

В целом и итоговый антиалкогольный законопроект Комиссии содержал в своей основе меры ограничительного характера, пусть и в смягченных вариантах. Так, депутаты предложили предоставить сельским обществам право закрывать питейное заведение на территории своей усадебной оседлости, принимая это решение на сельском сходе с участием женщин простым большинством голосов. К слову, правом решать судьбу питейного заведения крестьяне обладали всю вторую половину XIX века и лишились его лишь с введением государственной винной монополии. Помимо этого, законопроект предполагал знакомые нам сегодня временные ограничения на продажу спиртного, а также понижение крепости водки до 37 градусов и сопровождение каждой продаваемой бутылки этикеткой, предупреждавшей покупателя о вреде приобретенного им продукта [Чельшев, 1912, с. 609—623].

Реакция общественности была в большинстве случаев скептической. В прессе меры, предлагавшиеся Комиссией, назывались паллиативами,

выражалась уверенность в том, что «гора родила мышь». Впрочем, данные оценки были больше характерны для отечественной интеллигенции, изрядная часть которой с присущим ей радикализмом полагала, что эффективная борьба с пьянством возможна лишь при уничтожении самодержавия и частной собственности и после демократизации общественно-политической сферы жизни страны [Лавринович, 1910].

Любопытно, но само крестьянство, главный объект антиалкогольного законопроекта, очень часто выражало поддержку работе Комиссии и находило самым действенным способом борьбы с пьянством именно удаление питейного заведения с территории своего селения. С 1908 года в адрес Комиссии о мерах борьбы с пьянством и лично М. Д. Челышова регулярно приходили письма поддержки и ходатайства сельских обществ с просьбой посодействовать им в борьбе за закрытие в их населенном пункте винной лавки [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 3603, л. 1—2; д. 3607, л. 147, 190—192].

Впрочем, полемические приемы «самарского Катона» не всегда находили понимание у его собратьев. В газете «Вече» тех лет было опубликовано любопытное письмо некоего Ивана Ржанова, назвавшегося старым земледельцем. В этом письме крестьянин жестко критиковал слова Челышова о пьющей деревне: «Русь — не кабацкое царство поголовного пьянства (челышевская клевета обидна отчизне!), и деревенский домовитый, работающий мужик не много пьет, да ему и некогда пить (кто ж за него работает?), чему доказательством служит тысячелетнее существование нашей соломенной и лапотной деревни... Могла ли бы вырасти Российская империя до таких размеров при поголовном пьянстве своего народа?» [РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 3603, л. 160].

Стоит также заметить, что крестьяне понимали недостаточность только запретительных мер в борьбе с зеленым змием и, вступая на этот путь, начинали не только закрывать места продажи спиртного, но и активнее участвовать в церковно-приходской жизни, развивать культурно-образовательную сферу в своем селе. Показательна жалоба крестьян из Рязанской губернии, которые после закрытия в их селе питейного заведения заявляли: «Водку отняли, а взамен ее ничего не даете» [ГАРФ, ф. 102, оп. 112, д. 90 (3-е делопроизводство), л. 34.].

При этом думский законопроект о мерах борьбы с пьянством так и остался на бумаге. После его утверждения Государственной думой он направился на рассмотрение в Государственный совет, где его дотошно анализировала более консервативная публика. Могло показаться, что дело борьбы за народную трезвость окончательно заглохло, но это оказалось не так.

4. Заключение

Информационный шум вокруг проблем народной трезвости, значительно усиленный народными избранниками, формировал и общественное мнение, и мнение властей на самом высоком уровне. В частности, Николай II оказался весьма восприимчив к теме отрезвления народа. Для характеристики взглядов императора относительно рассматриваемой проблемы интересен следующий эпизод. Когда в начале XX века в России получил распространение вызвавший неоднозначные оценки роман И. А. Родионова «Наше преступление», основной мыслью которого был тезис о том, что «народ спился, одичал, озлобился, не умеет и не хочет трудиться» [Родионов, 1997, с. 3], Николай II, по словам государственного секретаря С. Е. Крыжановского, позволил себе следующую рецензию: «Нет, я все-таки этому не поверю. Человек, который это написал, просто не любит народа» [Крыжановский, 2009, с. 142].

Николай II неоднократно также выражал свою поддержку трезвенному движению в России. Например, в 1913 году, принимая депутацию от 1800 церковных обществ трезвости, он написал на преподнесенном ему адресе: «Желаю всемерного распространения трезвости по земле русской» [РГИА, ф. 1242, оп. 1, д. 10, л. 286]. Это желание очень скоро стало претворяться в жизнь. В начале 1914 года в результате придворной интриги пост министра финансов оставил В. Н. Коковцов. Оппоненты чиновника, среди которых фигурировал пресловутый старец Григорий Распутин, выставили своего противника перед Николаем II как министра, спаивающего и разоряющего трудовое крестьянство. Новый министр финансов П. Л. Барк учел опыт предшественника и не оказал сопротивления, когда с началом Первой мировой войны стала стремительно реализовываться идея «сухого закона» — ограничения продажи спиртного на время мобилизации, а затем и на весь период боевых действий [Аксенов, 2011]. Таким образом, сбылись чаяния крестьянских депутатов, ратовавших еще в конце 1900-х годах о прекращении торговли алкоголем в сельской местности.

Что принесла стране эта мера, пропагандировавшаяся со времен третьей Государственной думы? Земские статистики, врачи, учителя, работавшие в деревне, дружно подчеркивали повышение материального уровня крестьян, которые средства, уходившие ранее на водку, стали тратить на покупку чая, шоколада, книг и картин. Система государственных финансов, лишившись внезапно трети бюджетных доходов, в условиях войны, конечно, испытала потрясение с далеко идущими последствиями. В социальном смысле «сухой закон», который не распространялся на имущую публику, продолжавшую ни в чем себе не отказывать и покупавшую спиртное в го-

родских ресторанах, только подлил масла в огонь во время февральского революционного кризиса, обострив проблему неравенства. Городские низы в марте 1917 года с упоением громили казенные винные лавки: либо всем — все, либо всем — ничего. В деревне ситуация в этом смысле была спокойнее — страждущие всегда могли освоить нехитрые способы домашнего производства алкоголя [Введенский, 1915; Воронов, 1916].

Через 70 лет состоялось «второе пришествие» «сухого закона», аналогичным образом совпавшее с крушением государственной системы. Напрашивающиеся причинно-следственные связи — больше материал для полемической публицистики, чем для исторического анализа. Но бесспорно одно: проблема потребления алкоголя — это не просто вопрос гастрономии, это многослойная история с выходом на социокультурные, экономические и даже политические темы, что и продемонстрировала думская дискуссия о мерах борьбы за народную трезвость.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 102. Оп. 112. Д. 90 (3-е делопроизводство). Л. 34.
2. *Золотарев А. М.* Потребление вина в России в 1904—1909 годах / А. М. Золотарев // *Ежегодник России*. 1909 год. — Санкт-Петербург : Издание Центрального Статистического Комитета М.В.Д.; Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1910. — LXXVIII-CXVII.
3. *Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме : избранные труды* / сост. В. С. Воробьев. — Москва : Медицина, 1988. — 304 с.
4. *Коровин А. М.* На что нам общества трезвости / А. М. Коровин. — Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1897. — 24 с.
5. *Крыжановский С. Е.* Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / С. Е. Крыжановский. — Санкт-Петербург : РНБ, 2009. — 228 с.
6. *Лавринович Ю. Н.* Алкоголизм и наша финансовая система / Ю. Н. Лавринович // *Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством : в 3 томах*. — Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1910. — Т. 2. — С. 473—480.
7. *Никита К.* У самарского Катона / К. Никита // *Русское слово*. — 1907. — № 281. — С. 2.
8. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1242. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2308; Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3607.
9. *Родионов И. А.* Наше преступление / И. А. Родионов. — Москва : Глосса, 1997. — 272 с.
10. *Россия*. 1913 год. Документально-статистический справочник / сост.-ред. А. М. Анфимов, А. П. Корелин. — Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1995. — 416 с.
11. *Слободян Е.* *Потребление* алкоголя в России. Инфографика [Электронный ресурс] / Е. Слободян // *Аргументы и факты*. — 2017. — 25 января. — Режим

доступа : http://www.aif.ru/dontknows/infographics/potreblenie_alkogolya_v_rossii_infografika.

12. *Стенографические отчеты*. Государственная дума. Третий созыв. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Т. 1. — Стб. 2024. — Т. 2. — Стб. 3152.

13. *Челышев М. Д.* Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам / М. Д. Челышев. — Санкт-Петербург : Типография Алекс.-Невск. Общ. Трезвости, 1912. — 795 с.

14. *Члены Государственной думы* : (портреты и биографии) : Третий созыв, 1907—1912 гг. / сост. М. М. Боиович. — 6-е изд. — Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1913. — 456 с.

Литература

1. *Аксенов В. Б.* Вместо введения. Или о князьях, царях и питьях / В. Б. Аксенов // *Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории* : от «пьяного бюджета» до «сухого закона». — Москва : Пробел-2000, 2000. — 610 с.

2. *Аксенов В. Б.* «Сухой закон» 1914 г. : от придворной интриги до революции / В. Б. Аксенов // *Вопросы истории*. — 2011. — № 4. — С. 126—139.

3. *Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития : 1907—1914 годы : опыт оздоровления общества / А. Л. Афанасьев. — Томск : ТУ-СУР, 2007. — 200 с.

4. *Афанасьев И. Н.* Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861—1914 гг. (На примере Новгородской губернии) : диссертация ... кандидата исторических наук / И. Н. Афанасьев. — Великий Новгород, 2011. — 192 с.

5. *Булгаковский Д. Г.* Вино на Руси по памятникам народного творчества, литературным и художественным / Д. Г. Булгаковский. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1902. — 58 с.

6. *Введенский И. Н.* Опыт принудительной трезвости / И. Н. Введенский. — Москва : Моск. столич. попечительство о нар. трезвости, 1915. — 44 с.

7. *Воронов Д. Н.* Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения. Обследование в Пензенской губернии в 1912 году / Д. Н. Воронов. — Пенза : Паровая типо-литография Т-ва А. И. Рапопорт и Ко, 1913. — 55 с.

8. *Воронов Д. Н.* Жизнь деревни в дни трезвости (По данным зем. и др. анкет) : Докл., прочит. в марте 1916 г. в заседаниях Комис. по вопросу об алкоголизме при Рус. о-ве охранения нар. здоровья / Д. Н. Воронов. — Петроград : Государственная типография, 1916. — 70 с.

9. *Демин В. А.* Государственная дума, Государственный совет и борьба с пьянством / В. А. Демин // *Таврические чтения 2013* : актуальные проблемы парламентаризма : история и современность : международная научная конференция : сборник научных статей : в 2-х частях. — Санкт-Петербург : ЭлекСис, 2014. — Ч. 1. — С. 138—142.

10. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : Издание В. П. Рябушинского, 1911. — 301 с.

11. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : Русская панорама, 2001. — 368 с.
12. *Зеневич Г. В.* Алкоголизм — вреднейший пережиток капитализма / Г. В. Зеневич. — Ленинград : Знание, 1955. — 23 с.
13. *Ларин Ю.* Алкоголизм и социализм / Ю. Ларин. — Москва : [О-во борьбы с алкоголизмом], 1929 (8-я тип. Мосполиграф). — 143 с.
14. *Назукина А. А.* Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX — начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук / А. А. Назукина. — Москва, 2011. — 249 с.
15. *Николаев А. В.* Антиалкогольная кампания в России 1894—1914 годов : исторический опыт решения проблемы / А. В. Николаев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 35 (136). История. Вып. 28. — С. 60—72.
16. *Озеров И. Х.* На темы дня. К экономическому положению России / И. Х. Озеров. — Москва : Художественная печать, 1912. — 455 с.
17. *Протьюко Т. С.* В борьбе за трезвость : страницы истории / Т. С. Протьюко. — Минск : Наука и техника, 1988. — 162 с.
18. *Фридман М. И.* Винная монополия / М. И. Фридман. — Санкт-Петербург : Типография Правда, 1914—1916. — Т. 1. — 1914. — 548 с. — Т. 2. — 2016. — 627 с.

Problem of People's Sobriety in the 3rd State Duma (1907—1912)¹

© **Shevchenko Ivan Aleksandrovich (2018)**, orcid.org/0000-0003-2651-4846, Researcher ID F-8592-2018, PhD in History, associate professor, Department of Domestic and World History, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky (Lipetsk, Russia), shevchenko.iwan@gmail.com.

The article is devoted to the problem of developing in the Russian Empire State Duma of the 3rd convocation (1907—1912) a set of anti-alcohol measures, which mainly concerned the peasant population of the country. Special attention is paid to the activities of deputies from the peasants in this direction. Their approaches to the problem of spread of sobriety in the Russian village are analyzed. The various stages of the special Duma "Commission on measures of fight against alcoholism" is discussed, among the members of which Samara deputy, Octobrist, a native of the peasants, M. D. Chelyshov stood out. On the other hand, the reaction of the Russian peasantry to the development of the anti-alcohol bill in the Duma is analyzed. To this end, the article involves various peasant letters and petitions sent to the people's representation or published in the periodical press. On the basis of historical sources it is concluded that the rural inhabitants in the period under review as the most effective measure to combat alcoholism saw the elimination of drinking trade. Largely for this reason, the government in 1914 established "dry law"

1 The article is prepared within the project "Representative institutions of Russia of the early 20th century in the struggle for people's sobriety" (grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian PhD scientists of 2018. Project № MK-6496.2018.6).

in the country. The novelty of the study is to attract diverse sources — previously unpublished archival data, verbatim records of Duma meetings, press materials.

Key words: peasantry; sobriety; drunkenness; State Duma; M. D. Chelyshov; “dry law”; “pub constitution”; Commission on measures to combat drunkenness.

Material resources

- Anfimov, A. M., Korelin, A. P. (eds.). (1995). *Rossiya. 1913 god. Dokumentalno-statisticheskiy spravochnik*. Sankt-Peterburg: BLITs. (In Russ.).
- Boiovich, M. M. (ed.). (1913). *Chleny Gosudarstvennoy dумы: (portrety i biografii): Tretiy sozyv, 1907—1912 gg.* (6nd ed.). Moskva: Tipografiya T-va I. D. Sytina. (In Russ.).
- Chelyshev, M. D. (1912). *Rech, proiznesyonnye v Tret'ey Gosudarstvennoy Dume o neobkhodimosti bor'by s pyanstvom i po drugim voprosam*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Aleks.-Nevsk. Obshch. Trezvosti. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. (In Russ.).
- Korovin, A. M. (1897). *Na chto nam obshchestva trezvosti*. Moskva: Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina. (In Russ.).
- Kryzhanovskiy, S. E. (2009). *Vospominaniya: iz bumag S. E. Kryzhanovskogo, poslednego gosudarstvennogo sekretarya Rossiyskoy imperii*. Sankt-Peterburg: RNB. (In Russ.).
- Lavrinovich, Yu. N. (1910). Alkogolizm i nasha finansovaya sistema. In: *Trudy Pervogo vsrossiyskogo syezda po bor'be s pyanstvom*. Sankt-Peterburg: Tipografiya P. P. Soykina. 3/2: 473—480. (In Russ.).
- Nikita, K. (1907). U samarskogo Katona. *Russkoye slovo*, 281: 2. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. (In Russ.).
- Rodionov, I. A. (1997). *Nashe prestupleniye*. Moskva: Glossa. (In Russ.).
- Slobodyan, E. (2017). Potrebleniye alkogolya v Rossii. Infografika. *Argumenty i fakty*, 25 yanvarya. Available at: http://www.aif.ru/dontknows/infographics/potrebleniye_alkogolya_v_rossii_infografika. (In Russ.).
- Stenograficheskiye otchety. Gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyv.* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 1. (In Russ.).
- Stenograficheskiye otchety. Gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyv.* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 2. (In Russ.).
- Vorobyev, V. S. (ed.). (1988). *Klassiki russkoy meditsiny o deystvii alkogolya i alkogolizme: izbrannyye trudy*. Moskva: Meditsina. (In Russ.).
- Zolotarev, A. M. (1910). Potrebleniye vina v Rossii v 1904—1909 godakh. In: *Ezhegodnik Rossii. 1909 god*. Sankt-Peterburg: Izdaniye Tsentralnogo Statisticheskogo Komiteta M.V.D., Tipolitografiya N. L. Nyrkina. (In Russ.).

References

- Afanasyev, A. L. (2007). *Trezvennoye dvizheniye v Rossii v period mirnogo razvitiya: 1907—1914 gody. Opyt ozdorovleniya obshchestva*. Tomsk: TUSUR. (In Russ.).
- Afanasyev, I. N. (2011). *Bor'ba gosudarstva i obshchestva za narodnuyu trezvost' v Rossii 1861—1914 gg. (Na primere Novgorodskoy gubernii)*: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Velikiy Novgorod. (In Russ.).

- Aksenov, V. B. (2000). Vmesto vvedeniya. Ili o knyazyakh, tsaryakh i pitiyakh. In: *Veseliye Rusi. XX vek. Gradus noveyshey rossiyskoy istorii: ot «pyanogo byudzhet» do «sukhogo zakona»*. Moskva: Probel-2000. (In Russ.).
- Aksenov, V. B. (2011). «Sukhoy zakon» 1914 g.: ot pridvornoy intrigi do revolyutsii. *Voprosy istorii*, 4: 126—139. (In Russ.).
- Bulgakovskiy, D. G. (1902). *Vino na Rusi po pamyatnikam narodnogo tvorchestva, literaturnym i khudozhestvennym*. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya. (In Russ.).
- Demin, V. A. (2014). Gosudarstvennaya duma, Gosudarstvennyy sovet i bor'ba s pyanstvom. In: *Tavricheskiye cheniya 2013. Aktualnyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'*. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: sbornik nauchnykh statey. Sankt-Peterburg: ElekSis. 2/1: 138—142. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (1911). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii*. Moskva: Izdaniye V. P. Ryabushinskogo. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (2001). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii*. Moskva: Russkaya panorama. (In Russ.).
- Fridman, M. I. (1914). *Vinnaya monopoliya*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Pravda. 1. (In Russ.).
- Fridman, M. I. (1916). *Vinnaya monopoliya*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Pravda. 2. (In Russ.).
- Larin, Yu. (1929). *Alkogolizm i sotsializm*. Moskva: 8-ya tip. Mospoligraf. (In Russ.).
- Nazukina, A. A. (2011). *Vinnaya trgovlya i deyatelnost' obshchestv trezvosti v Moskovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX vv.: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Nikolaev, A. V. (2008). Antialkogolnaya kampaniya v Rossii 1894—1914 godov: istoricheskiy opyt resheniya problemy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 28, 35 (136): 60—72. (In Russ.).
- Ozerov, I. Kh. (1912). *Na temy dnya. K ekonomicheskomu polozheniyu Rossii*. Moskva: Khudozhestvennaya pechat'. (In Russ.).
- Prot'ko, T. S. (1988). *V bor'be za trezvest': stranitsy istorii*. Minsk: Nauka i tekhnika. (In Russ.).
- Voronov, D. N. (1913). *Alkogolizm v gorode i derevne v svyazi s bytom naseleniya. Obssledovaniye v Penzenskoy gubernii v 1912 godu*. Penza: Parovaya tipo-litografiya T-va A. I. Rapoport i Ko. (In Russ.).
- Voronov, D. N. (1916). *Zhizn' derevni v dni trezvosti (Po dannym zem. i dr. anket): Dokl., pročit. v marte 1916 g. v zasedaniyakh Komis. po voprosu ob alkogolizme pri Rus. o-ve okhraneniya nar. zdравиya*. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- Vvedenskiy, I. N. (1915). *Opyt prinuditelnoy trezvosti*. Moskva: Mosk. stolich. popechitelstvo o nar. trezvosti. (In Russ.).
- Zenevich, G. V. (1955). *Alkogolizm — vredneyshiy perezhitok kapitalizma*. Leningrad: Znaniye. (In Russ.).